

Академик Ю. В. Наточин (С.-Петербург), один из последних аспирантов Л. А. Орбели, сказал, что для него было великим счастьем иметь такого учителя, как Леон Абгарович. Сегодня, когда в жизнь входят новые формы преподавания, связанные с использованием компьютеров и Интернета, становится особенно очевидно, что никакой компьютер не может заменить живое общение с учителем, и в этом отношении опыт школы Орбели может быть особенно ценным.

Академик И. А. Шевелев (директор Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Москва) говорил о масштабе личностей братьев Орбели. Он вспомнил о том, что среди своих многочисленных учеников И. П. Павлов именно Леону Абгаровичу рано дал самостоятельность в творчестве; что Л. А. Орбели спасал людей от военного трибунала, а на сессии 1950 г. повел себя исключительно мужественно и тем самым защитил физиологию. В конце выступления он добавил, что у каждого из нас должны быть такие высокие моральные стандарты, как у Рубена, Леона и Иосифа Орбели.

Академик М. А. Островский (Москва) говорил, что его учителями были прямые ученики Л. А. Орбели — Л. А. Мкртычева и В. Г. Самсонова. Л. А. Орбели создал мощное междисциплинарное направление в нашей стране — физиологию органов чувств, и ученые, занимающиеся сегодня физиологией и биофизикой органов чувств, являются «внуками» Леона Абгаровича.

Заместитель директора Института востоковедения РАН, доктор филологических наук В. М. Алпатов вспомнил в своей речи о годах работы в историческом здании, где ныне располагается посольство Армении, а в 1950–1970 гг. находился Институт востоковедения;

о словах, сказанных академиком И. И. Мещаниновым в 1950-х гг. в связи с критикой академика Н. Я. Марра по вопросам языкознания: «Мы с И. А. пострадали одновременно, но я остался один, а Иосифа Абгаровича окружают его многочисленные ученики и друзья» (следует отметить, что И. А. Орбели не разделял взглядов своего учителя Марра по вопросам языкознания). Алпатов также рассказал о роли И. А. Орбели в проведении раскопок древней армянской столицы Ани. Он отметил, что Н. Я. Марр и И. А. Орбели удачно дополняли друг друга — Марр был хорошим организатором и добывал средства для экспедиций, а Иосиф был замечательным ученым. Потеря Ани (ныне территория Турции) стала для Иосифа Абгаровича большой трагедией.

Участники заседания 17 декабря возложили венок на могилу Рубена Орбели на армянском участке Ваганьковского кладбища.

Следует особо отметить роль Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН в разработке научного наследия династии Орбели. Благодаря научной и финансовой поддержке Института были изданы библиография академика Л. А. Орбели (1985) и монографии «Научное наследство Л. А. Орбели» (1997) и «Научная династия Орбели» (2002).

Леон Абгарович любил армянского поэта Дживани. Жизнеутверждающая сила его песен, особенно выраженная в песне «Дни неудач», поддерживала его в трудные минуты жизни, а таких дней выпало на долю великого ученого немало. Братья Орбели, как поется в этой песне, «пришли и ушли», но они оставили нам и поколениям, которые придут после нас, свой научный, нравственный и человеческий гений. Дела и имена братьев Орбели — Рубена, Леона и Иосифа — не будут забыты.

Н. А. Григорьян

Коротко о событиях

3–5 декабря 2002 г. Москва. В ИИЕТ РАН состоялся 66 Пленум Национального комитета по истории и философии науки и техники. При открытии пленума со вступительным словом выступил и. о. председателя Национального комитета В. М. Орел, после чего на пленарном заседании были заслушаны следующие доклады: Н. А. Григорьян «Научная династия Орбели», О. А. Валькова «Женское лицо русской науки», А. Г. Аллахвердян, Н. С. Агамова «Кадровая ситуация в российской науке: тенденции и итоги 90-х годов». После этого работа переместилась в секции. На заседании секции общих проблем истории естествознания был заслушан и обсужден доклад Е. Л. Желтовой «Рождение мифа о Модерне в культурах России, Украины и Германии как результат индустриализации». В рамках секции истории кораблестроения были представлены доклады В. Н. Краснова «Мировой океан и безопасность российского судоходства» и В. В. Балабина «О морских изобретениях Леонардо да Винчи». На заседании секции истории агронаук, посвященной 45-летию со дня кончины акад. ВАСХНИЛ М. М. Завадовского, прошло обсуждение одного из неизданных трудов этого ученого.

* * *

18–21 ноября 2002 г. Москва. В Политехническом музее прошла международная научная конференция «Творческое наследие Леонардо да Винчи». В ее организации кроме музея принимали участие ЮНЕСКО, Министерство культуры РФ, Миланский национальный музей науки и технологии им. Леонардо да Винчи, РГГУ, ИИЕТ РАН, Меж-

дународный центр обучающих систем, а среди участников были МГТУ им. Н. Э. Баумана, Институт машиноведения им. А. А. Благонравова РАН, Общество им. Данте Алигьери, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Национальный комитет истории искусства. Пленарное заседание 18 ноября открылось со вступительного слова директора Политехнического музея Г. Г. Григоряна и оглашения поступивших приветствий, после чего вниманию аудитории были представлены 11 докладов. В последующие дни работа проходила в секциях. 19 ноября прошло заседание секции «Леонардо да Винчи — ученый, инженер, художник» (13 докладов); 20 ноября — заседание секции «Творчество Леонардо да Винчи и современность» (9 докладов). 21 ноября состоялось заседание круглого стола «Леонардо да Винчи и современные проблемы образования».

К конференции было приурочено открытие выставки «Мир Леонардо», которая будет работать в Политехническом музее до 20 марта 2003 г.

* * *

20–22 ноября 2002 г. Москва. В Российской академии государственной службы при Президенте РФ прошла конференция «Наука и науковедение в условиях социально-экономических реформ», организованная РАГС совместно с ИИЕТ РАН, РГНФ, Институтом «Открытое общество» и Академией менеджмента и рынка. Конференция была структурирована в виде четырех симпозиумов. Симпозиум I «Основы научно-технической политики современной России» прошел под руковод-

ством директора ИИЕТ РАН В. М. Орла и начался с выступлений вице-президента РАН А. Д. Некипелова, первого замминистра промышленности, науки и технологии РФ А. А. Фурсенко и зампреда РГНФ Е. В. Семенова. После этого были прочитаны пять докладов: М. В. Алфимов «РФФИ как инструмент поддержки отечественной фундаментальной науки», А. Г. Фонотов «Научная политика России в период социально-экономических реформ», Б. Г. Салтыков «Современные вызовы российской науке и альтернативы ее развития», И. М. Бортник «Развитие системы государственных научных фондов» и М. Ю. Каган «О двухлетнем опыте работы благотворительного фонда содействия отечественной науке». Тематами других симпозиумов были: «Инновационная политика и новые формы организации науки» (симпозиум II, ведущий В. И. Кушлин, 12 докладов); «Наука и образование: кризис или начало возрождения?» (симпозиум III, ведущий Г. В. Майер, 10 докладов); «Роль и задачи науковедения в современных условиях» (симпозиум IV, ведущий Э. М. Мирский, 12 докладов). В рамках третьего симпозиума были организованы три круглых стола: «Наука и внедрение технологических инноваций» (рук. Н. Е. Кузнецова), «Наука и система образования» (рук. В. И. Оноприенко) и «Наука и экология» (рук. А. Г. Назаров).

* * *

16–18 декабря 2002 г. Москва. В Политехническом музее при участии Министерства культуры РФ, ИИЕТ РАН, Российского комитета международно-го совета музеев, Ассоциации науч-

но-технических музеев и при поддержке группы компаний «Formoza» состоялась VIII научно-практическая конференция «Российский научно-технический музей: проблемы и перспективы» по теме «История техники и музейное дело». Пленарное заседание конференции 16 декабря открыли директор Политехнического музея Г. Г. Григорян и директор ИИЕТ РАН В. М. Орел, после чего аудитории были представлены 11 пленарных докладов. В этот же день состоялось заседание Ассоциации научно-технических музеев Российского комитета ИКОМ. В последующие дни работа протекала в секциях. Работали следующие секции: «История техники и культурное наследие» (пред. В. Л. Гвоздецкий, были заслушаны 15 докладов), «Научно-технический музей как образовательное пространство» (пред. А. К. Терешко, 6 докладов), «Научно-технические музеи и управление культурным наследием в области техники и научно-технического знания» (пред. Л. М. Кожина, 14 докладов) и Секция музеев железнодорожного транспорта (пред. Г. П. Закревская, 9 докладов). 17 декабря под руководством Г. Г. Григоряна также состоялось заседание круглого стола «Современные технические средства в музее».

* * *

25 декабря 2002 г. Москва. За многолетний добросовестный труд в системе Российской академии наук и непосредственное участие в ряде крупных научно-исследовательских проектов, завершившихся изданием серии фундаментальных работ, директор ИИЕТ РАН и главный редактор журнала ВИЕТ В. М. Орел награжден орденом Дружбы.

ABSTRACTS

Viacheslav A. Markin. The First Complex International Expedition in the Arctic. The joint Swedish-Russian expedition to the Spitzbergen archipelago completed its three-year work in August 1901. The expedition, supported by the governments of Russia and Sweden and organized by their respective Academies of Sciences, measured the meridian and continued further to the north the 1821–1852 Russian geodetic measurements of the “Struve arch,” from the Danube’s delta to the Norwegian town of Hammerfest.

The initial proposal for a joint expedition came from the Stockholm Academy and was supported by St. Petersburg academicians O.A. Backlund, director of the Pulkovo observatory, and F.N. Chernyshev. On Russian suggestion, the program of the geodetic expedition became complex, including also magnetic, geophysical, geological and meteorological investigations.

The expedition’s 19 members wintered in the settlement Konstantinovskiy in Goys bay and made regular meteorological and magnetic observations. From this base, astronomical and geodetic parties explored the entire Western island of Spitzbergen. The party led by A. S. Vasil’ev, in particular, performed the bulk of measurements on the island’s central glacier, Lomonosovfonna, where Russian and Swedish triangulation networks met.

The important results of the Spitzbergen expedition included precise measurements of the meridian between 76.5 and 80.5 northern latitude. The measured flattening of the Earth’s ellipsoid came close to the parameters of the F.N. Krasovsky ellipsoid. The centennial of the Swedish-Russian expedition was marked by another international expedition to Spitzbergen’s Russian settlement Barentsburg in August 2001.

Nikolai M. Semenov. The 1922 All-Russia Tram Conference. After the destructive wars and revolutions of 1914–1920, the revival of transport in Russian cities began with the meeting of concerned specialists at the 1922 All-Russia Tram Conference. Extant sources reveal a dramatic contrast between the approaches to the organization of urban transit before and after the revolution of 1917 and illustrate both stronger and weaker sides of the socialist economy. One of the main results of the conference – the development and introduction of standard tramcars – anticipated subsequent international trends. The experience of the 1922 and five later Tram Congresses may provide a useful lesson also for the contemporary chaotic situation with city transit, after several years of neglect amidst rising demands.

Yurii N. Smirnov. I.V. Kurchatov and Political Power. During the last few years, our knowledge of the history of the Soviet atomic project has increased dramatically. The release of many documents from the Presidential and other archives has made possible a reassessment of the contribution of I.V. Kurchatov to the building of the Soviet atomic industry. Kurchatov’s enormous effort helped win a scientific battle crucial for our country’s survival. This heroic deed critically depended upon Kurchatov’s close interaction with the state apparatus and political power.

Kurchatov worked under close control and monitoring from the state security police and its chief, L.P. Beria. Stalin was deeply interested in the results of this work. The atomic project thus entailed enormous risks for Kurchatov, demanded his utmost attention, and required special personal talents from him. On the basis of the newly released documents, the article analyzes Kurchatov’s dealings with the country’s political leaders: how he struggled initially to bring the needs of the atomic project to their attention, how the politicians assisted and supervised him, and how, in turn, Kurcha-